

С
А51

автографы
РДЖОВ АВТГЭЖ

Фонд компенсации
(в пользу народов Севера)

«Говорю и пою
только то, что
умею и знаю»

Ю. Алотов

ЮРИЙ АЛОТОВ

**ЖЕРТВА
ВОЖДЯ**

РИО КОТ
Петропавловск-Камчатский
1994

ББК 84-5
А45

1056407

Сборник стихов корякского поэта Юрия Алотова «Жертва вождя» — явление незаурядное. Он представляет нам внутренний мир остро чувствующего, глубоко думающего, реально воспринимающего действительность зрелого Мастера. Многое из представленного положено автором на музыку и исполняется под гитару.

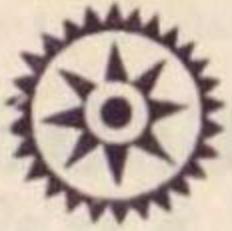
Составитель А. Белашов

Оформление художника
А. Гаристова

Фото А. Ключникова

- © Фонд компенсации (в пользу народов Севера), 1994
© Оформление. А. С. Гаристов, 1994

ISBN 5—85857—020—8

РОЖДЕНИЕ СЛОВА

В изначалии самом рожденное слово
Всем, в истоках Великой Словесной Реки,
Значениям нынешним вскрыло основу.
Я теперь говорю с чьей-то легкой руки.

Предок мой, наделенный немалым уменьем,
Пел о том, что однажды предстало глазам.
Под луною, под солнцем, в самозабвеньи
Первый образ гортанный дарил небесам:

— А-а-г, а-я-а!
О-о-г, о-йо-о!..

Крик птицы, рык зверя ему были ближе,
Понятней и проще их вольный язык.
Но что за мученье ниспослано свыше
На звуках иных надрывать свой кадык?

Долина, река, горизонт воспаленный
Внимали ему. И мой первый пророк,
В свой мир неосознанно-яро влюбленный,
Натужно кривясь, сочинял первый слог:

— А-а-г, а-я-а!
О-о-г, о-йо-о!..

СЛОВО ДЕДА

Молодой я. Ревниво и молча,
и эдак умно
Под неброской звездой,
в эту летнюю ночь почему-то одной,
Слушал голос, натруженный ношью
прожитых лет
Человека, которого в мир вышний
кликал морщин давний след.

Звон и ропот реки под обрывом
с неважной травой
Окунал нас обоих в прохладный,
недолгий покой.
Говорил он о разности скрытых
от взора начал.
Немудрено, но как-то особенно,
Зло и Добро поминал:

— К'ок г'ам эми'ун мучгин тек'ын
кон'отычг'атын, мойкакычг'енын,
Мыеев кытгымгейн'ын выг'аёк
кувиг'ын, г'аму уемтевилг'ык.
г'аг'айпийвык чининкин юнетгин'ын.

К'инам к'уччев кон'волан, як'ам
К'ейлё к'ок!.. *

Древний отсвет седин тронул голос
и думы его.
Был отмеренным слог. Он извилины
мозга жалел моего.
Своей жизни дорогу он в ночь,
иль в меня потихоньку ронял.
Мне наивную зелень — слов шалость
(как внуку, конечно) прощал:

— Тите гыччи, тумгыпиль,
ян'вон, ан'айк'ыка
юнетык, лгу як'ом вуткайтын,
к'ылк'итики.
Мучгинав, эмг'у, вутку ановано.
Апапове айн'он иннин'ийтылай вутку.
Гыччи як'ом ян'вон, метыг'ан,
четкеюн'ыки.
К'ейлё к'ок!.. **

Лет небрежная поступь вскорнила,
вспоила меня.

* Ох, тундра обижена на нас,
Потому как, наверное, умирает душа
в человеке.
Уже многие лишь влажат свое
существование.
Правда! (Чавч.)

Здесь и далее — перевод автора.

** Когда же тебе, дружок, станет
трудно,
Приди сюда.
Наша рыбалка здесь.
Деды наши раньше здесь рыбачили.
Ты сразу здесь поправишься.
Правда!..

Подарила мне дедовы мысли
моя седина.

И обрыв над рекой брезжит,
словно дороги конец.
И моё(!) зреет слово для внука —
всей жизни незряшный венец:

— Нутенут г'атавк'ун еппо
кочеткеюн,
тую, томгычыго, г'опта г'ыннинг'ан
к'ычеткеюн'елайта.
Малгыйн'ыг'ан геюнелета!
К'ейлё к'ок!.. *

Я скажу о полярности скрытых
от взора начал.
Я поведаю то, что из сущего зла
и добра распознал.
Про свою и про дедову жизнь расскажу,
но потом,
Предка мудрую волю оставлю:
— Живите добром!

— Малгыйн'ыг'ан геюнелата!
К'ейлё к'ок!.. **

* Тундра, благо, еще добра к нам.
И вы, дети наши, так же, так же
живите и чувствуйте.
Добром живите!
Правда!..

** Живите добром!
Правда!.. (Чавч.)

РОДОВАЯ ВЕТКА

В ленивом кедровнике вечер
Пугливой залег куропаткой.
Но месяц лукавой повадкой
По следу пустил звезды-свечи.

За юртой — костер. Тихий говор:
— Богата добыча, однако!
Скулеж годовалой собаки
И летней реки скрытный гонор.

За временем серой кукушки
Пришло многорыбье и сытость.
То — девственный мир, сама дикость,
Припал к щедрой тундре-кормушке.

А старый Алот — род Кававов —
Давно не ходил за оленем.
Из стойбища утром весенним
Ушел, как уходят Кававы,
Под лоно речных нерестилищ
В тиши доживать свое лето.
Три песни о жизни пропеты.
Четвертую песнь у святилищ
Приходят допеть чавчувины:

«То ек'к'е г'ано Потат-Гытгын!»*
Течет от него речка Пылгын.
Как жизни извилистой вена,
Несет сил и времени соки
По землям оставленных предков.

Как лист кем-то сорванной ветки,
Снесен на чужие протоки,
Затерян в кедровничих весях
Из рода Поднявшихся ** корень.

* «А ведь где-то там Потат-озеро». (Чавч.).
** Кавав — производная форма от «подняться, поднявшийся» (чавч.).

ДАР БЫЛОГО

Исконно
На земле моей сказитель
Древним словом был отмечен!

Вот и я, гор здешних житель,
Призанял для пущей речи
Малость русича-казака
Говор, кровушку и веру.

Но не меньше Бог, однако,
инородного отметил
На роду моем.

И дразнит,
И зовет тревога тундры
В непокой людских дерзаний.

Ох, извилисты и трудны
Тропы судеб и деяний
Земляков моих.

Сказанье,
Неприкаянный свидетель,
Вновь тревожит состраданьем
Слог и разум.

Дух-радетель
Снова ищет истин семя
В поднебесном слове вящем.

Эгэ-гей!
Клич? Иль песня?
Нет! — прошенье
Уж какого поколенья
Белой братии шаманов!
Ворожбу забыть их рано!

Вот и нам приспело время
Говорить святым наречьем.
Мы — их семя! Мы — их племя!
К'ыетге, Тийкитий-эечгын! *

Ветры вольные, умрите!
Воды рек, морей — уймитесь!
Тише, братья, помолчите!
Будет срок — наговоритесь!

Дайте чуять, дайте слышать
Дых пылающей утробы
Нашей Матери Природы.

Ох, мешает звук веселья
В этот час в соседней юрте.
Полоумен бред их песен.
К'нут, коетыльг'атан,
мыевк'ун! **

Знать бы, знать бы суть порока.
Где та грязная протока,

* Приди, Солнце-светоч! (Чавч.).

** Словно сходят с ума! (Чавч.).

Что вливает в жизни русло
Дурно пахнущее сусло?

Уж напевы нам в стыдòбу!
Да танцуем только «вроде»!
Не поем, а корчим, портим!
«Не мое! Не наше! Черт с ним!»

Вон, кругом уж все такие.
Пьянство — в радость!
Думы прячем!
И глядишь, уже батрачим
На идею о всеобщем
Рав-но-пра-ви-и!

А-а, впрочем...

Ну, скажи, земляк,
За землю,
За народец здешний древний
Екнет в сердце?
Вздрогнет дума?

Знаю!
Ян'ывон, ивык лыгума,*
Что-нибудь совсем простое,
Иль газетною строкою!

Эх, давно к горе священной
Не ходили чавчувины!

* Станешь говорить невзначай (чавч.).

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Шуршала трава.
Ветер округу ласкал.
Летùвье молчал,
За гладью реки наблюдал.

А день — на закат.
И красился дальний увал
Вечерним костром.
Остывшее блюдо светила
Увал ублажал.

Скучающий пес
Лениво смахнул комара
Линялым хвостом.

Стекала дневная жара,
Дневная пора
С листвы и стволов тальника
В ложбину ручья-родника,
И дальше, сюда, где жила
Прохладой немою река.

Суетным был
Гагары сварливой полет.
Кедровка орет
На чей-то незваный приход.

Вскинул свой нос
Уже не скучающий пес
На звук от ручья,
Где в хмурости грез
Утес безымянный зарос.

Шуршала трава.
Ветер округу ласкал.
Летувье молчал,
За гладью реки наблюдал.

ПЕСНЯ КАЮРА

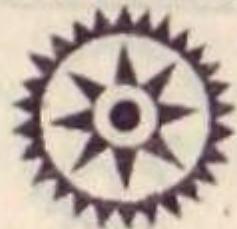
• Оо-ео! Ое-ой!..
Скрип. Скрип груженых нарт.
Трут полозья стылый наст.
Древний мотив зимней дороги.
Длинный, как скрип груженых нарт.

Оо-ео! Ое-ой!..
Даль. Даль снегов и гор.
Вновь с ней спорит вольный взор.
Древний мотив зимней дороги.
Длинный, как даль снегов и гор.

Оо-ео! Ое-ой!..
Там, там, где небо вниз
Льет безбрежности каприз,
Древний мотив зимней дороги
Прячется там, где небо — вниз.

Оо-ео! Ое-ой!..
Скрип. Скрип груженых нарт.
Трут полозья стылый наст.
Древний мотив зимней дороги.
Длинный, как скрип груженых нарт.

Оо-ео! Ое-ой!..

ЛЕГЕНДА КУЙК'ИННЯК'У*

Рассказал Старый Ворон легенду
О великом народе далеком,
Столь далеком, что зоркое око
Углядеть с высоты сторону его
Не могло.
Знать и вправду, далё-ко!

«У земли той свои доля-правда,
Из былин и писаний картины.
Среди люда лихого поныне
Живы давние, вольные песни
И во славу их рода святыни.

Но вот наших просторов дремоту
Осенил перстом «бородатый».
И пронес мужчина кудлатый
По снегам государеву волю
В здешний край, их святым
не початый.

Где добро, где беда — Бог с ним!
В Лету!

* Куйк'инняк'у — имя Ворона — прародителя коряков, героя сказок, легенд, верований и пр.

Рассудили ссоры и время.
Но взошло РЕ-ВО-ЛЮ-ЦИ-И семя!
И пришло из глубин стороны его
Новой веры суровое племя.

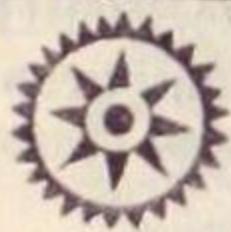
Новый «поп» от сохи и лопаты,
Вороненый, как дуло нагана,
Прост и чист, как весло нымылана,
Говорил, что теперь бог наш —
ЛЕНИН!

И... опять нашу веру — но-га-ми!

Встань, мой брат, далеко
до привала.
Ночь. И грязью покрылись дороги.
Знать, покинули нас наши боги.
Где-то плещет Река Очищения.
Путь до Слова Прощения долгий.

Живы будем, дозреем умами
До истоков навязчивой грусти.
По ущелью безверья и смуты
Ох, как тяжко идти к пониманию
Нашей древней, обманутой сути».

Рассказал Старый Ворон легенду
О великом народе далеком,
Столь далеком, что зоркое око
Углядеть с высоты сторону его
Не могло.
Знать и вправду, далё-ко!

ВРОДЕ БЫ...

Хочется думать о вечном и добром.
Видится мир все же чистым и добрым.
Но за спиной опаленною мышью заря
Шепчет в затылок обиженным словом:
    «Все зря!».

И прячется!

Можно, конечно, забыться за делом.
Можно картину слюняво заделать.
Можно в угоду желанью придумать
    сюжет,
Иль философски итожить какой-нибудь
    бред.
Скорей всего...

Только жизни каюр плохо знает дорогу.
Близко упряжка к ущелья порогу.
Сзади — неумные речи хмельных земляков,
Внявших идее из громких наречий и слов,
Не истине.

Доволен приятель: — Собачка — на шапку!
Стерлись границы — где дружба,
    где взятка.
Плюется на дождь загулявший отец
    у крыльца.

Льянной рукою все гонит морщину с лица.
И горбится.

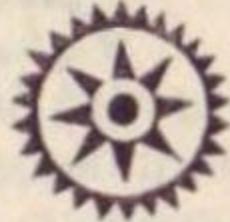
Дочь чавчуvena в объятьях не первых.
Ли не быть беспринципною стервой,
ломящей мать и слюнявую речь чужака,
рубую похоть на грязных буграх тюфяка
леверности.

Клянется побитый сынок в отомщеньи.
Лишь возраст помехой. Но годы —
    мгновенье.
Обида ребенка без ласки и мира семьи
Нащупала корнем недобрые соки земли
И кормится.

Можно, конечно, забыться за делом.
Можно картину слюняво заделать.
Можно в угоду желанью придумать сюжет,
Иль философски итожить какой-нибудь
    бред.
Скорей всего...

Но... хочется думать о вечном и добром.
Видится мир все же чистым и добрым.
Вроде бы!
Вроде бы...

СОН ПРО БЕЛОГО ОЛЕНЯ

Закован в панцирь ледяной
Случайный вздох реки.
И солнца взлеты коротки.
Застужен мир земной.

Средь белого Белесый Дух
Зашторил тень лесов.
И сторожит крыла снегов
Зимы немой пастух.

А там, за далью Длинных Гор,
За долгой Пустотой,
Там, где Земля с Большой Водой
Спешат принять небес простор,
Там, где ладони двух долин —
Река в изломах. Там один
Олень мой вышел к водопою.
Там, среди древнего покоя,
Выстрел грянул! Пуля — в бок!
В горле встал воды глоток.

Роняя боль в прохладу трав
И крови горький след,
Мой Белый Странник — снов навет —
Покинул сень дубрав.

Рогами тени туч черкнул,
Копытом купол вскрыл.
Вдохнув немой вселенной пыль,
Он в мир светил шагнул.

Распахнут в диком крике рот.
Напуган сонный мозг.
В ночи я все понять не мог:
Где мой олень ревет?

Кто тем оленем был, я знал.
Олень — моя душа!
Скребя зубами край ковша,
Я воду зло глотал!

А там, за долгой Пустотой,
За далью Длинных Гор...

СОДЕРЖАНИЕ

Жива душа корякского народа	5
Слово деда	
Рождение слова	10
Слова деда	11
Родовая ветка	14
Дар былого	16
Летний вечер	19
Песня каюра	20
Легенда Куйк'инняк'у	22
Вроде бы...	24
Сон про белого оленя	26
Обида	28
Дума метиса	31
Месть	33
Тундра, гагара, кулик и гитара	35
Пьяная деревня	37
Вальс Аграфены	39
Размышления над фотографией	41
Камлание на счастливый день	43
Последняя песня шамана	45
Монолог гостя в юрте	47
Посвящение предкам	50
Жить бы и жить	52
Жертва вождя (песня-легенда)	56
Картины (миниатюры) и самоиронии	
Бесконечность	74
Закон равновесия	75
Картина на снегу	76
Зимний пейзаж	77
Снежная история	78
Зимняя дорога	80
Монолог старика	81
«Загулял нымылан, загулял...»	82
	91

Утренняя песня пастуха	83
Рождение	84
Явление первое	85
Явление второе	86
Вопрос	87
Упражнение	88
Брось, говорят	89
У зеркала	90